

В.Ю. Дубницький¹, Б.Г. Любарцев²

¹ Харківський інститут банківського дела Національного Банку України

² Государственный научно-исследовательский и проектный институт основной химии

ИСТОРИЧЕСКИЙ МИФ И ЕГО РОЛЬ В ПРИНЯТИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ НАКАНУНЕ 22.06.1941

В работе введено определение исторического мифа. Показано влияние исторической мифологии на принятие военно-политических решений и их последующую историческую оценку на примерах сравнения оценок исторических событий и их документального подтверждения.

Ключевые слова: миф, исторический миф, художественная литература, штурмовая авиация, разведка.

Памяти павших на поле чести

Введение

Авторы принимают определение исторического мифа, данное А.Ф. Лосевым в работе [1]: «Миф не есть историческое событие как таковое, но он всегда есть слово».

В слове историческое событие возведено до степени самосознания. Иными словами, миф – упрощенное понимание исторического процесса, в ходе которого возникают неизбежные искажения его сути. Исторический миф характеризуется упрощенностью изложения, в нем фигурируют наиболее простые и очевидные причинно-следственные связи. Миф характеризуется подбором фактов под тезис. Оценки исторического мифа «черно-белые». Подробное роль исторического мифа в формировании исторических взглядов рассмотрена в работе [2].

Анализ литературы. Миф находит свое отражение в специальной и художественной литературе. Мифология взглядов на будущую войну была рассмотрена авторами ранее [3]. В более поздней работе [4] была исследована довоенная советская мифология будущей войны и ее отражение в художественной литературе. В работе [5] исследованы мифы, связанные с советской идеологической пропагандой 30-х – 40-х годов.

Цель работы. Исследование исторического мифа о советско-германском противостоянии в 1938 – 1941 г.г. и сравнение его с реальными событиями.

Авторы прекрасно отдадут себе отчет, сколь огромна заявленная тема и поэтому в рамках данной работы рассмотрели несколько частных, если так можно сказать, мифов, относящихся хронологически и тематически к объявленной цели работы.

Миф 1. Принято считать, что планы будущей войны – святая святых. Иногда, однако, о них можно узнать, читая научно-популярные журналы. Для этого откроем журнал [6]. В самом журнале в заголовке статьи указано, что автор рассказа некий майор Рикар, перевод с французского Е. Болтина. В номере двенадцатом этого же журнала при описании

годового содержания сказано, что автор рассказа Е. Болтин. Нам удалось установить, что майор Рикар (Е. Болтин) ушел из жизни в 1981 г. в звании генерал-майора, кандидата военных наук и доктора исторических наук. В этом рассказе автор пишет о будущем сражении между французской и немецкой армиями. Немецкие войска вторгаются во Францию через Арденны в обход линии Мажино. Карта местности показана на рис. 1.

В журнале [6] в подрисуночной подписи сказано следующее: «Для вторжения во Францию и наступления по кратчайшему пути на Париж немцы избрали труднодоступный район Арденн, который французы считали второстепенным участком фронта».

Отметим, что по первоначальному плану «Гельб» немецкие войска действительно не собирались вторгаться через Арденны – этот рискованный вариант Э. Манштейн предложил только в январе 1940 г., и добиться его утверждения стоило больших трудов. Т.е. и сами немецкие генштабисты находились под воздействием того же мифа.

Из этого эпизода можно сделать следующий вывод: внимательное изучение военной географии и понимание действительной, а не кажущейся психологии противника, позволяет экономить ресурсы при неизбежном проникновении в его штабные сейфы.

О том, сколь сильны мифы, авторам пришлось убедиться самим.

Миф 2. Принято считать, что в повести «Первый удар» ее автор Ник. Шпанов описал победу Советского Союза над Германией в течение 12 часов. Кто только не ехидничал по этому поводу, включая авторов данной работы [3]. Происходило это вследствие того, что все читали журнальный вариант этой повести, опубликованный в журнале «Знамя», №1 за 1939 г. В 2006 г. вышел полный текст этой повести [7]. В журнальном варианте отсутствует финальная фраза книги: «5 часов 19 августа. Первые двенадцать часов большой войны». То есть автор писал не о маленькой победоносной, а о большой войне. Любопытно, что указанная в книге дата – 19 августа – весьма важна в предыстории Второй мировой вой-

ны. Именно 19 августа 1939 года состоялось заседание Политбюро ВКП(б), принявшее решение о повороте советской внешней политики. До 23 августа (даты подписания так называемого Пакта Молотова-

Риббентропа) оставалось четыре дня.

Воистину писатели обладают сверхъестественным предвидением или просто к ним не прислушиваются ...

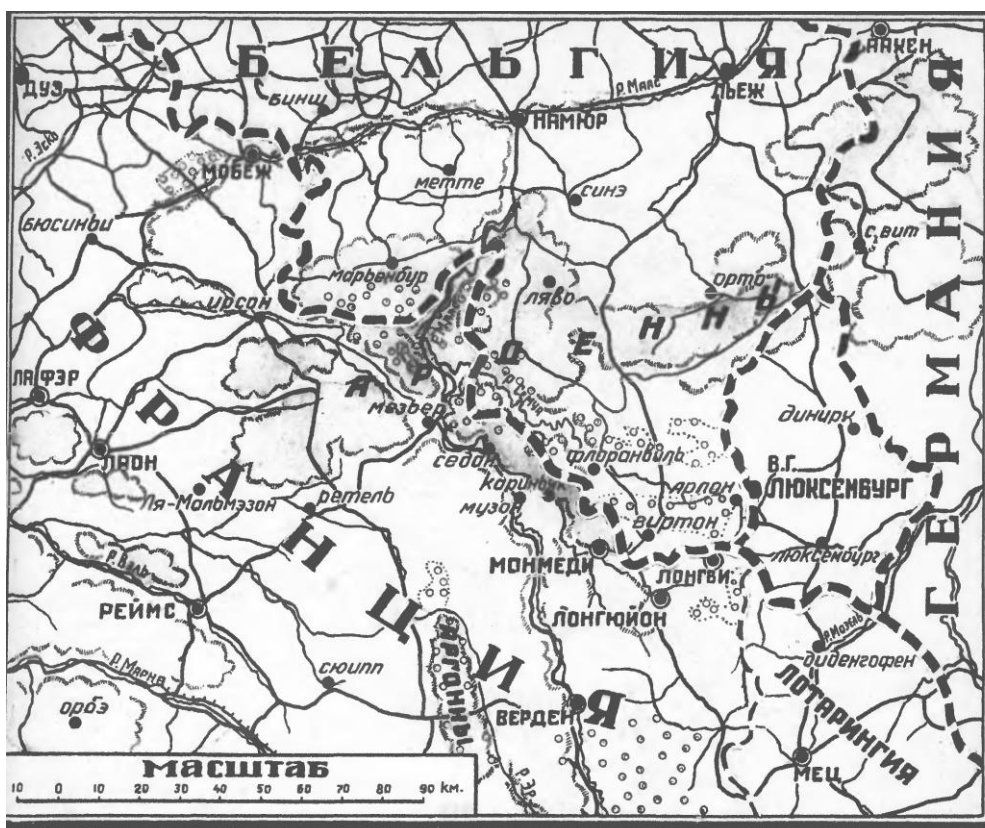


Рис. 1. Схема нападения на Францию в представлении «майора Рикара»

Миф 3. Принято считать [8], что Красную Армию перед войной не учили вести действия в обороне и окружении. Так ли это? Обратимся к основному

военно-теоретическому журналу Красной Армии – журналу «Военная мысль» (табл. 1).

Таблица 1

Публикации журнала «Военная мысль» по теме «Действия соединений в обороне и окружении» в 1940 – 1941 г.г.

Автор	Наименование статьи	Выходные данные
И.Х. Баграмян	Бой стрелкового корпуса в условиях окружения	1941 г., № 1, с. 55-66
Г.А. Магницкий	Связь в оборонительном бою стрелковой дивизии	1941 г., № 1, с. 91-101
М. Князев	Оборона стрелкового корпуса на нормальном фронте	1940 г., № 1, с. 76-90
Б.Д. Бобров	Бой стрелковой дивизии в окружении	1940 г., № 7, с. 60-69
П.И. Дьяченко	Разведка в окружении	1940 г., № 8, с. 104-110
М. Старунин	Бой в окружении	1940 г., № 10, с. 86-96

Более того, в работе М. Старунина подчеркнута, что: «окружение может возникнуть в условиях каждого вида боя».

В проекте Полевого устава Красной Армии (ПУ-39) [9] вопросы обороны были рассмотрены в главе 10. Особо следует остановиться на пункте 10.9 – «Выход из боя и отход». Статья 422 настолько важна для понимания, что ее следует процитировать полностью.

«422. Решение на отход принимается, когда дальнейшее продолжение боя бесцельно и невыгодно и когда только отходом можно избежать угрозы поражения. Решиться на отход можно только в крайнем случае, когда исчерпаны все средства для достижения победы. Во всех случаях отход должен преследовать цель достижения свободы действий, выигрыша времени и занятия наиболее выгодного положения.

Отход войскового соединения может быть произведен только по приказу старшего начальника. Командир войскового соединения по собственной инициативе может отвести лишь некоторые части своего соединения с целью принять наиболее выгодную группировку для продолжения боя с противником, в соответствии с задачей, ранее поставленной старшим начальником.

Только отсутствие связи дает право командиру войскового соединения принять решение об отходе раньше срока, установленного старшим начальником.

Принимая самостоятельное решение на отход, командир войскового соединения отводит части на такое расстояние, при котором соседи не будут поставлены в критическое положение».

Из этого текста следует, что Красная Армия имела теоретическую (см. табл. 1) и нормативную базу для ведения боев в обороне и окружении. Также следует подчеркнуть, что устав разрешал принять решение об отходе раньше срока, но не самовольно. В 1940 г. были переведены на русский язык главы немецкого устава «Вождение войск» [14], где высказывались взгляды, близкие к проекту ПУ-39, относящиеся к организации обороны и права командира на отход.

Рассмотрим некоторые мифы, связанные с боевым применением авиации.

Миф.4. Принято считать, что ошибкой Высшего военно-политического руководства СССР было требование устранения хвостового стрелка на Ил-2, что привело к неоправданным потерям его в первые месяцы войны.

Здесь налицо классическая мифологизация события. Если под событием понимать указанное решение, то причины его непонятны, если рассматривать боевое взаимодействие «Ил-2» – «Ме-109». Действительно, при заходе с задней полусферы Ме-109 с его 20-мм пушками оставлял мало шансов на выживание для Ил-2. Но кто сказал, что противником Ил-2 считали Ме-109. Ведь при создании и проектировании Ил-2 была иная военно-политическая обстановка.

В работе [10] впервые обращено внимание исследователей, что в это время не только Германию считали потенциальным противником СССР. В приказе наркома обороны № 080 от 3.03.1041 предполагаемыми противниками СССР названы Германия, Япония, Турция, Англия [11].

Приняв это во внимание, становится понятным, что стрелок-радист на Ил-2 был убран, так как 7,7-мм пулеметы модификаций Hurricane I, Hurricane PA, Hurricane PB не могли принести существенный ущерб хорошо защищенному Ил-2. Этот же «английский фактор», а не ошибки специалистов ВВС КА объясняет появление МиГ-1 и МиГ-3, предназначенных для перехвата высотных английских бомбардировщиков. По нашему мнению, этот пример хорошо показывает основную природу истори-

ческого мифа – неполную информированность историка.

Миф. 5. Принято считать, что лучшим снайпером Второй мировой войны был немецкий летчик Ганс Рудель, совершивший 2530 боевых вылетов и уничтоживший 2000 объектов. Таким образом, Рудель в каждом вылете поражал цель с вероятностью 0,79, на уровне лучших сегодняшних УРС.

Рассмотрим этот миф с более широких позиций. Попытаемся оценить вообще эффективность действия пикировщиков и штурмовиков по танкам во время Великой отечественной войны.

По данным работы [12], при проведении испытаний штурмовики Ил-2 снаряжали комплектом из восьми снарядов РС-82 (комплект 1) или из четырех – комплект 2. Вероятность попадания хотя бы одного снаряда приведена в табл. 2.

Таблица 2

Вероятность попадания Р в немецкий танк снарядами РС-82 при различной комплектации штурмовика Ил-2

Тип комплекта	Вероятность прямого попадания хотя бы одного снаряда, Р
K1	0,25
K2	0,08

Из условия

$$P = 1 - (1 - p)^n \quad (1)$$

получим, что вероятность р попадания одного снаряда в цель составит 0,02 при подвеске комплекта K2 и 0,035 при подвеске комплекта K1. Количество необходимых пусков n для поражения танка с вероятностью $P_{тр}$ не менее 0,5 составит

$$n \geq \frac{\ln(1 - P_{тр})}{\ln(1 - p)} \quad (2)$$

Расчеты показали, что требуется не менее 34 пусков снарядов РС-82 при условии подвески комплекта K2. Иными словами, выполнялось соотношение «одна эскадрилья – один танк». При подвеске комплекта K1 требовалось не менее 19 снарядов, то есть выполнялось соотношение «одно звено – один танк». Результаты этих расчетов подтверждены приведенными в [12] данными о том, что для гарантированного уничтожения танка требовался наряд не менее 12 – 14 машин.

Сравним эти данные с данными об эффективности действия по танкам самолетов Ju-87 и Hs-129, близких по своим тактическим характеристикам к Ил-2. В работе [13] отмечено, что безвозвратные потери советских танков от действия авиации противника составили 95 случаев из 2940 обследованных машин, то есть всего 3,2%. Согласно победным релициям, на счету Руделя значится 519 танков и 150 САУ. По данным работы [13] весь 4-й Украинский фронт с января по май 1945 года потерял 525 танков, а ведь это бои в Карпатах, Моравско-Оставская операция, бросок на Прагу. Пока жива бюрократия – приписки неистребимы!

Миф 6. О качественном превосходстве немецкого авиационного вторжения. Об этом сказано в работах [12, 15]. В работе [16] приведены сведения о показателе качества советского и германского авиационного оружия. Показатель качества

$$k = \frac{P}{M}, \quad (3)$$

где P – мощность секундного залпа; M – масса оружия.

В свою очередь

$$P = \frac{mv^2}{2g} \cdot \frac{N}{60}, \quad (4)$$

где m – масса снаряда; v – начальная скорость; N – количество выстрелов в секунду; g – ускорение свободного падения.

В результате применения метода кластерного анализа к данным о показателе качества, приведенным в [16], получена следующая группировка, показанная в табл. 3. Из таблицы следует, что качество авиационного вооружения (как количественный показатель) в СССР и Германии было примерно равным. В противном случае были бы кластеры, составленные из марок оружия только одной страны.

Миф 7. Дезинформация противника. Следуя определению мифа, данному в работе [1], дезинформация противника – не что иное, как целенаправленная мифологизация действительности. Рассмотрим с этих позиций сведения, приведенные в работе [17]. В разделе бронетанковой техники приведена фотография «тяжелого танка обр. 1938 г.». В специальных определителях этот танк иногда называли тяжелым танком «Рейнметалл». Реально же эти машины были изготовлены в 3 (трех!) образцах [18]. Вермахт использовал многочисленные, снятые в разных ракурсах и интерьерах фотографии в качестве устрашающей дезинформации.

Таблица 3

Результаты кластерного анализа авиационного вооружения по показателю качества

Кластер	Марка оружия	Страна
1	ДА (турельный)	СССР
	ПВ-1 (синхронный)	СССР
	MG-17	Германия
2	ШКАС (турельный)	СССР
	ШКАС (крыльевой)	СССР
	ШКАС (синхронный)	СССР
	MG-15	Германия
	УБС	СССР
3	MG-131	Германия
	НС-37	СССР
	УБК	СССР
3	УБС	СССР
	ШВАК	СССР
	MGFF	Германия
	MG-151/20	Германия
	ВЯ	СССР
	МК-108	СССР

Эта операция принесла весьма неожиданные результаты. В 1942 г. в СССР была выпущена почтовая марка, на которой был изображен боец Красной Ар-

мии, поражающий сей танк гранатой. Но и была другая сторона этой операции, познать которую немецкие танковые части смогли летом 1943г. Согласно работе [19, С. 606], советское руководство, получив «информацию» об этом танке, приняло решение о создании 57-мм противотанковой пушки Ф-31. Серийное производство пушки начали 1.06.1941 г. и приостановили в декабре 1941г. Ее производство было приостановлено из-за отсутствия достойных целей. После получения и подтверждения информации о начале производства «Тигров» и «Пантер» пушку Ф-31 приняли на вооружение 15 июня 1943г. и первые партии этих пушек успели принять участие в боях на Курской дуге.

Отсюда следует, что дезинформацию противника о своих технических достижениях следует сопоставлять с собственными планами развития Вооруженных сил. Если этого не делать, то дезинформация противника может легко перейти в опережающую информацию.

Миф 8. О немецком превосходстве. Требования к знаниям, которые в Красной Армии и Флоте предъявляли к поступающим в военные училища, можно установить из работы [20]. При анализе этого документа следует принять во внимание, что в нем сформулированы требования для тех абитуриентов, которые поступали в училище с длительностью обучения в 4,5 года.

Любопытно, что в программу экзамена по русскому языку и литературе были включены произведения Т. Шевченко («Сон», «Завещание», «Кавказ»), произведения Мольера, Байрона, Гейне, Бальзака. По сути дела этот курс, несмотря на название, соответствовал курсу мировой литературы.

Программа по математике состояла из трех частей: алгебры, геометрии, тригонометрии и содержала хорошо всем известный набор вопросов. Программа по физике включала все основные разделы общей физики, кроме, разумеется, атомной. Поступающие также сдавали экзамены по географии СССР, географии капиталистического мира, черчению и текущей политике. Последний, видимо, наиболее сложный, ввиду быстро менявшегося списка героев и врагов.

При таком количестве экзаменов поступающие еще проходили отбор по физической подготовке, и никто не говорил о перегрузке школьников. В 1943 году в циркуляре СД «Сообщение из рейха об образе русского у немцев» [21] (во дают, социологи с Принц Альбрехтштрассе!) отмечалось: «По мнению фольксгеноссе, современная советская система образования лучше, чем при царизме. Сравнение знаний немецких и русских сельских рабочих показывает, что русские образованнее. Особое удивление вызывает распространное знание немецкого языка, который преподается в СССР даже в деревенских сельских школах...».

Миф 9. Об информированности сторон о планах противника. Данные, приведенные в работе [22, С. 468] дают возможность составить следующую таблицу (табл. 4).

Распределение боевой техники Германии по театрам военных действий

Наименование	Восточный фронт		Резерв и другие ТВД		Всего	
	тыс.ед.	%	тыс.ед.	%	тыс.ед.	%
Танки всех типов	4,3	64	2,4	36	6,7	100
Орудия и минометы	47,2	52	43,1	48	90,3	100
Боевые самолеты	5,9	43	7,8	57	13,7	100

Из этой таблицы напрашиваются удивительные выводы: либо Германское Верховное командование не считало Восточный фронт основным и рассчитывало на легкую победу, либо большего оно просто не могло выделить из-за огромной территории, которая уже была оккупирована и требовала прикрытия.

Данные, приведенные в работах [23] и [24], дают возможность сравнить оценку ситуации «глазами и ушами» противостоящих сторон и ее фактическое состояние (табл. 5, 6).

Таблица 5

Количественный состав Красной Армии и его оценка противником

	фактические данные	по оценке Вермахта
личный состав (млн. чел.)	5,7	2,7
танки (тыс. шт.)	25,7	10
самолеты (тыс. шт.)	18,7	8 – 14

По тем же источникам [23, 24] может быть составлена аналогичная таблица для другой стороны.

Таблица 6

Количественный состав противников Советского Союза на западе и его оценка Красной Армией*

	фактические данные	по оценке Красной Армии
дивизии	190	271
танки (тыс. шт.)	4,5	10,8
самолеты (тыс. шт.)	4,7	11,6

* В состав противников включены Германия, Финляндия, Венгрия, Румыния.

Отсюда видно, что немецкое командование резко занизило силы Красной Армии и могло рассчитывать на скорую победу; в свою очередь, Красная Армия имела численное преимущество даже в случае значительно завышенных данных и могла также рассчитывать на скорую победу. В этой ситуации соединились мифы о всеведении разведки и идеологические мифы о собственном превосходстве, присущие каждой из противостоящих сторон. А что же было на самом деле? А было вот что.

Наступал воскресный день 22 июня 1941 г. Для советского народа он был знаменателен поводами, указанными на листке отрывного календаря.



Для немецких генштабистов важной была длительность этого дня – 17 часов 24 минуты.

21 июня 1941 года в 13 часов Берлинского времени по всем сетям связи Вермахта, Люфтваффе и Кригсмарине прошёл сигнал «Дортмунд». Это означало, что неотвратимо начинался, как позже написал К. Симонов:

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой,
Что выдал общую беду
На всех, на все четыре
года...

Список литературы

1. Лосев А.Ф. Дialeктика мифа / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 2001. – 148 с.
2. Маркова Д.А. История как сказка: освоение военного мифа / А.Д. Маркова // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 2. – С. 164-176.
3. Дубницький В.Ю. Технотілер як джерело знань про військово-політичні доктрини та способи ведення сучасної війни / В.Ю. Дубницький, Б.Г. Любарцев // Актуальні проблеми історії та права України. – X.: ХВУ, 1996. – С. 223-231.
4. Шарова М. Контури грядущей войны в советской литературе 1930-х годов / М. Шарова // Правда Виктора Суворова-2. – М.: Яуза-пресс, 2007. – С. 245-276.
5. Небезжин В. Если завтра в поход... / В. Небезжин. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2007. – 320 с.
6. Болтин Е. УР / Е. Болтин // Техника – молодежи. – 1938. – № 1. – С. 34-42.
7. Шпанов Н.Н. Первый удар / Н.Н. Шпанов. – М.: Вече, 2006. – 384 с.
8. Петрушин А. В июне 44-го. Судьба командарма-24 / А. Петрушин // Родина. – 2007. – № 5. – С. 7-13.
9. Полевой устав Красной Армии (ПУ-39). Проект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.rkka.ru/docs/real/pu39/main.htm>.

10. Степанов А.С. Военные планы и оборонная промышленность СССР накануне и в начале Второй мировой войны: британский фактор / А.С. Степанов // Отечественная история. – 2006. – № 3. – С. 33-46.
11. 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е. Решин и др. – М.: Международный фонд «Демократия 1998». – Россия XX век. Документы / Под ред. академ. А.Н. Яковлева.
12. Смирнов А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне / А. Смирнов. – М.: АСТ: Транзит-книга, 2006. – 574 с.
13. Широкоград А.Б. Бог войны Третьего рейха / А.Б. Широкоград. – М.: АСТ, 2003. – 576 с.
14. Токанев И.М. Тактический справочник по Германской армии / И.М. Токанев. – М.: Воениздат НКО СССР, 1940. – 80 с.
15. Швабедиссен В. Сталинские соколы. Анализ действий Советской авиации в 1941-1945 г.г. / В. Швабедиссен. – Минск: Харвест, 2001. – 528 с.
16. Шавров В.Б. История конструкций самолетов в СССР. 1938-1950г.г. / В.Б. Шавров. – М.: Машиностроение, 1994. – 304 с.
17. Краткий справочник по Вооруженным Силам Германии. – М.: Военное изд-во наркомата обороны Союза ССР, 1941. – 103 с.
18. Мальгинов В. Трехглавый танк «Рейнметалл» / В. Мальгинов // Моделист-конструктор. – 2005. – № 11. – С. 31-35.
19. Широкоград А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии / А.Б. Широкоград. – Минск: Харвест, 2000. – 1156 с.
20. Правила приема и программы вступительных испытаний в военно-морские училища РККФ. – М.: Воениздат, 1938. – С. 42.
21. Поляков С. Расставание с иллюзиями. Только на третий год войны в рейхе поняли, с кем связались / С. Поляков // Независимая газета (НВО) № 26 (341). – 2003. – 1 авг.
22. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС. 2001. – 608 с.
23. Глац Д. Колосс поверженный. Красная Армия в 1941 г. / Д. Глац. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2008. – 544 с.
24. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 г.г. / М.И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2002. – 544 с.

Поступила в редколлегию 17.03.2010

Рецензент: д-р филос. наук, доцент Л.И. Юрченко, Харьковский институт банковского дела Национального Банка Украины, Харьков.

ІСТОРИЧНИЙ МІФ ТА ЙОГО РОЛЬ У ПРИЙНЯТТІ ВІЙСЬКОВО-ПОЛІТИЧНИХ РІШЕНЬ НА ПРИКЛАДІ РАДЯНСЬКО-НІМЕЦЬКОГО ПРОТИСТОЯННЯ НАПЕРЕДОДНІ 22 ЧЕРВНЯ 1941 РОКУ

В.Ю. Дубницький, Б.Г. Любарцев

У роботі введено визначення історичного міфу. Показаний вплив історичної міфології на прийняття військово-політичних рішень та їх подальшу історичну оцінку на прикладах порівняння оцінок історичних подій та їх документального підтвердження.

Ключові слова: міф, історичний міф, художня література, штурмова авіація, розвідка.

HISTORICAL MYTH AND ITS ROLE IN MILITARY-POLITICAL DECISION MAKING ON THE EXAMPLE OF SOVIET-GERMAN CONFRONTATION BEFORE JUNE 22, 1941

V.Yu. Dubnitsky, B.G. Lyubartsev

The work introduces a definition of historical myth. The effect of historical mythology on military-political decision making is shown as well as on their subsequent historical evaluation on the example of comparison between evaluations of historical events and their documentary substantiation.

Keywords: myth, historical myth, fiction, assault aviation, intelligence.